

Он не испытывал стыда за то, что сделал, но видимость извинения очень помогла бы его главе дома.

"И этот разговор был тем, который вам не следовало слушать?"

"Я этого не знал", - защищался Том. "Я возвращался из библиотеки и услышал их".

"Слышал кого?" - с любопытством спросил Слагхорн.

"Мисс МакГонагалл и мужчина по имени Гарри. Он убивал людей, профессор, я слышал, как он признавался в этом. Он сказал, что убил десятки из них."

Слагхорн поднял руку, чтобы заставить его замолчать.

"У этого Гарри были темные волосы?"

Том кивнул.

"И зеленые глаза", - подтвердил он. "Он был немного похож на меня", - тихо добавил он.

Слагхорн печально улыбнулся.

"Человек, которого вы видели, был Гарри Эванс, и я не думаю, что ему понравилось бы, если бы его подслушивали".

"Гарри Эванс?" - нахмурившись, спросил Том.

Имя было знакомым, но Том не мог вспомнить его.

Слизнорт кивнул, жир на его шее задрожал.

"Он закончил за год до того, как ты присоединился к нам", - объяснил он. "С тех пор он приобрел себе неплохую репутацию. Разве вы не читали о нем в газете?"

Том покачал головой.

"Ну, если бы вы это сделали, вы бы знали, что он недавно дрался с Кассиопеей Блэк на дуэли в Хогсмиде, и мистер Эванс, безусловно, одержал верх в обмене".

"Кассиопея Блэк?" - спросил Том.

Он читал о Блэков, исследуя свою собственную семью.

Они были семьей, которой нельзя было перечить, и имели репутацию одного из самых темных и опасных волшебников за последние шесть столетий.

"Кассиопея Блэк была здесь студенткой несколько лет назад. Она внушающая страх ведьма, которая настолько талантлива в обращении со своей палочкой, насколько это возможно. Это должно дать вам представление о том, насколько одарен мистер Эванс. У меня есть достоверные сведения, что он победил профессора Нотта на дуэли до того, как получил диплом."

«действительно?» - спросил впечатленный Том.

Профессор Нотт была блестящей ведьмой.

Слагхорн сурово кивнул.

"Я бы посоветовал не привлекать его внимание к тебе. Он не тот человек, с которым вы хотели бы оказаться не на той стороне. Из того, что вы сказали, я могу только заключить, что он присоединился к борьбе против Гриндельвальда."

"Упоминался Гриндельвальд", - подтвердил Том.

"Вот и все, - весело сказал Слагхорн, - но я должен посоветовать тебе забыть то, что ты, возможно, слышал, Том. Без контекста опасно говорить о вещах, в которых ты мало разбираешься, да?"

"Я так и сделаю, - заверил Том мастера зелий, - но что, если он придет за мной?"

Слизнорт усмехнулся.

"Я не думаю, что он придет за школьником, Том, но если тебе от этого станет легче, я поговорю с директором и объясню, что то, что произошло этим вечером, было несчастным случаем и что ты извинился за то, что подслушивал частные разговоры".

"Спасибо, профессор", - ответил Том с поклоном.

"А теперь, почему бы тебе не пойти в общую комнату? Я думаю, у тебя было более чем достаточно приключений для одной ночи, не так ли?"

Том благодарно кивнул и вышел из кабинета, бросив украдкой взгляд в конец коридора, прежде чем поспешить к стене, которая открыла бы ему доступ в безопасное место.

Даже Гарри Эванс не мог попасть в общую комнату Слизерина.

"Что с тобой, Риддл?" - спросил Якли, шестикурсник. "Ты выглядишь так, словно увидел привидение".

Соседи по дому, окружавшие мальчика, смеялись над бедолагой, но, поскольку мальчик был его ровесником, Том позволил ему немного передохнуть, прежде чем подойти.

Якли был не так уж плох.

Он никогда не обижал Тома за то, что у него не было важного имени, в отличие от большинства его соседей по дому.

"Якли, ты знал Гарри Эванса?" - спросил Том старшего мальчика, который подозрительно прищурился, прежде чем покачать головой.

"Не лично, но я знал, что с ним не стоит связываться. Я слышал, он в одиночку расправился с Паркинсоном и пятью другими слизеринцами. К тому времени, как он закончил с ними, они пролежали в больничном крыле несколько дней. Почему ты спрашиваешь об Эвансе?"

"Без причины", - пренебрежительно ответил Том, направляясь в свою комнату в общежитии.

Кем бы ни был этот Гарри Эванс, у него была репутация, которую Том хотел иметь для себя.

Люди боялись Эванса, уважали его и произносили его имя только с уважением.

Том тоже этого хотел, и Том это получит.

Что бы ему ни пришлось сделать, его имя будет пользоваться таким же уважением, как и имя Гарри Эванса.

Нет, имя Тома пользовалось бы большим уважением, и именно его боялся бы волшебный мир.

Когда этот день настанет, Гарри Эванс будет ничем по сравнению с Томом Марволо Риддлом.

Он поморщился, услышав свое собственное распространенное имя.

Он привык презирать то, как его называла мать.

Может быть, он изменил бы это? Может быть, это было бы другое имя, которое они боялись произносить?

Том задумчиво кивнул.

В конце концов, ничто не могло заставить его сохранить имя, которое ему не нравилось.

Гарри наблюдал из-под своего плаща, как мальчик покидал кабинет Слагхорна, молодой Волдеморт проявил достаточно осведомленности, чтобы взглянуть в его сторону.

Он не услышал бы ничего важного, но ощущение магии мальчиков, когда он приблизился, вызвало много неприятных воспоминаний на передний план в сознании Гарри.

Если бы Минерва не отвела его руку с палочкой от цели, когда он выпускал свои заклинания вслед за ним, Гарри убил бы мальчика сгоряча.

Не то чтобы его это волновало, но это определенно принесло бы гораздо больше неприятностей, в которых он не нуждался в данный момент.

На данный момент ему нужно было сосредоточиться на Гриндельвальде, и Гарри не сомневался, что этот человек уже планировал свой следующий шаг против него и ICW.

И снова Вебер казался довольно усталым от своих усилий выполнить просьбу Геллерта с ожидаемой от него эффективностью. Его не было всего три дня, но, очевидно, он не спал все это время.

"Что ты обнаружил?" - с любопытством спросил Геллерт у немца.

"Иван Федоров - бывший Мастер-ударник с девятнадцатилетним стажем", - сообщил ему Вебер. "Он не часто посещает публичные дома и проводит то небольшое свободное время, которое у него есть для себя, дома, где он живет один. Он вдовец, и его собственность хорошо защищена. Потребуется кто-то образцово-показательного мастерства, чтобы не только взломать его защиту, но и убить его. Я бы порекомендовал команду не менее чем из сорока человек. Его дом можно найти в Ростове."

Геллерт кивнул.

"Я лично позабочусь о нем", - заявил он. "Я возьму тридцать человек, которым безоговорочно доверяю. Пошлите за Готье и скажите Персею, чтобы он подготовил людей. Он должен напасть на бельгийское министерство магии в девять вечера через два дня."

"Конечно", - ответил Вебер с поклоном. "Я сделаю это немедленно".

"Хорошо, и напомните Готье, что это глава Департамента юстиции ICW, с которым мы имеем дело. В его распоряжении одни из лучших волшебников, которых может предложить мир, включая некоего скользкого человека, к которому мы должны быть готовы."

"Я так и сделаю", - заверил его Вебер.

С этими словами он ушел выполнять свои приказы, а Геллерт достал из рукава Старшую палочку.

С тех пор как он столкнулся со Змеей, она была такой же безупречной, как и всегда, но он не мог забыть мгновенную потерю верности, которую она продемонстрировала.

Он все еще не понимал, что произошло той ночью, но, возможно, победа над таким человеком, как Федоров, подтвердит его связь с палочкой?

Геллерт не знал, но он не был бы без этого.

Попробовав его силу, он не захотел бы возвращаться к своей первоначальной палочке.

Уильям устало зевнул, выходя из своего гостиничного номера. Он и остальная часть его группы патрулировали до полуночи, а сейчас было только три часа ночи. Несколько часов сна было недостаточно, чтобы пережить день в Брюгге, но его вызвали.

Габриэль не послал бы за ним, если бы это не было важно.

Постучав в дверь комнаты командира, он получил приглашение войти и обнаружил Грюм полностью одетым, изучающим карту города.

"В чем дело, Габриэль?" Уильям расспросил этого человека.

"Через мгновение", - пробормотал Грюм. "Остальные скоро будут здесь".

Если Габриэль послал за другими лидерами группы, то импровизированная встреча могла означать только одно.

"В чем дело, Грюм?" - ворчливо спросил француз, входя в комнату, за ним последовали еще семь человек из разных стран - членов ICW.

Габриэль оторвал взгляд от своей карты и поприветствовал их мрачным кивком.

"Я получил сообщение от ICW о том, что нападение здесь неизбежно", - объяснил он.

"Гриндельвальд перебрасывает силы численностью около двух тысяч человек, чтобы захватить Бельгию".

"Две тысячи?" - обеспокоенно спросил Уильям.

"Да, но через несколько часов прибудет еще больше наших. Это не будет похоже на Швецию, Данию или Норвегию. Ожидается, что мы будем держаться за Бельгию".

"Сколько еще прибудет?" - спросил француз.

"Около восьмисот".

Француз удовлетворенно кивнул.

"Будет ли этого достаточно?" - настаивал Уильям.

"Может быть, - неуверенно ответил Габриэль, - но нам приказано отразить их".

"И откуда взялась эта информация? Откуда мы вообще знаем, что они придут сюда?"

"Мастер-ударники", - объяснил Габриэль. "Из того немногого, что мне рассказали, он немало потрудился над силами Гриндельвальда в Норвегии и спас двадцать восемь заключенных в процессе. Я думаю, мы все можем догадаться, кто это был."

"Змея", - вздохнул Уильям.

Гарри, очевидно, был занят всю прошлую неделю.

"Это не было подтверждено, но я бы поставил на это свой дом", - ответил Габриэль со смешком, - "и мы можем быть уверены, что они придут сюда, потому что Министерство здесь. Если он займет министерство, то Бельгия для нас потеряна. Все, от тюрьмы до больницы, контролируется из этого здания. Ему нельзя позволить взять это".

Лидеры групп перешептывались между собой, большинство из них надеялись, что целью станет другой город.

"А Змей придет сюда?" - спросил француз.

Грюм пожал плечами.

"Я бы этого не ожидал, но опять же, я не знаю, чего ожидать от такого человека, как он. Он вполне может появиться."

Остальные, казалось, были довольны этой мыслью, но Уильям - нет.

Он хотел, чтобы Гарри держался подальше от драки, но знал, что любой его протест останется без внимания.

"Итак, что нам делать? Мы не можем просто ждать прибытия людей Гриндельвальда", - отметил он.

"Нет, мы не можем", - согласился Габриэль, возвращая свое внимание к карте. "У нас есть преимущество в том, что мы можем выбирать, где будут проходить боевые действия, и я бы предпочел, чтобы это было не близко к министерству, но мы не можем рисковать быть слишком далеко оттуда. Потребуется всего лишь небольшая группа, чтобы пройти мимо нас, и все будет кончено. Любые предложения будут приветствоваться".

"Почему бы нам не сделать то, что Змей сделал в Польше?" - спросил испанец.

Габриэль покачал головой.

"Они будут ожидать этого, и наши собственные ловушки могут быть использованы против нас. Нам больше всего на свете нужна надежная оборона".

Уильям задумчиво кивнул, разглядывая карту.

"У меня есть идея", - объявил он, указывая на то, где лучше всего было бы осуществить свой план.

Это было не идеально, но это было лучшее, что они могли сделать за то небольшое время, которое у них, вероятно, было.

"А если мы потерпим неудачу?" - спросил ирландец.

"Неудача - это не вариант", - твердо сказал Грюм. "Нельзя позволить им пройти мимо нас".

Персей извлек урок из своей предыдущей ошибки, но он не мог не сравнить ощущения на улицах Брюгге с теми, которые он испытал в Варшаве. Здесь было так же тихо, как и там, и с каждым шагом, который он делал в направлении Министерства магии, он морщился, ожидая, что его собьет с ног.

Конечно, он и его люди были осторожны и обыскивали каждый укромный уголок, чтобы на этот раз их не ждали неприятные сюрпризы.

Он не стал бы дважды становиться жертвой одного и того же стечения обстоятельств.

Тем не менее, он чувствовал на себе взгляды своих врагов, ожидающих момента, чтобы нанести удар.

Персей не стал бы этого делать, пока не получил приказ от Геллерта сделать это.

На этот раз ошибок быть не могло.

"Они там", - пробормотал один из его людей рядом с ним, кивая в сторону темных улиц впереди.

"Я знаю", - прошептал Персей, напрягаясь, когда его палочка завибрировала. "Это наш сигнал к атаке. Осторожно, - настаивал он. "Мы не хотим повторения Варшавы".

Зажег кончик своей палочки, он поднял ее вверх, прежде чем резко направить вперед, и сотни людей высыпали из теней вокруг него.

Они бросились к зданию Министерства, но Персей остался позади лидеров, и это решение оказалось правильным.

Когда они были примерно в ста ярдах от входа, они подверглись нападению.

Заклинания дождем посыпались из двух зданий по обе стороны от колонн его людей.

"ОТОЙДИТЕ НАЗАД!" - закричал Персей.

Он мог только покачать головой, когда они карабкались друг на друга, чтобы сделать это, огонь заклинания уничтожал их толпами.

Погибли десятки людей, но Персея это не остановило.

"Нам нужно снести эти здания", - объяснил он своим потрясенным людям.

"Как?" - с придыханием спросил один из них, звуки аплодисментов, доносившиеся с противоположной стороны, раздражали Персея.

"У меня есть идея", - размышлял он вслух.

"Вы уверены, что это сработает?" - спросил Геллерт.

Крошечный человечек в очках уверенно кивнул. Он был одним из бригады Готье, и Геллерт не был хорошо знаком с ним.

"Когда защита будет снята, это устройство отключит любой портключ в радиусе одной мили", - взволнованно объяснил мужчина. "Отделение для аппарирования за ним гарантирует, что он не сможет сбежать".

"Я говорил вам, что он был хорош", - похвастался Готье. "Я взял молодого Штайнера из немецкого департамента магического транспорта. Он знает, что делает".

Геллерт что-то промычал и жестом велел мужчине продолжать.

"Ты готова?" - спросил он Готье, который только ухмыльнулся. "Тогда тебе лучше подготовиться ко всему. Никто не знает, что может подстеречь нас у Федорова".

"Вам нужно только сказать слово, и я активирую его", - объявил Штайнер.

Геллерт посмотрел на часы.

Персей должен быть хорошо подготовлен к тому, чтобы занять тех, кто находится в Бельгии, и, если им повезет, Змей будет слишком занят там, чтобы помешать усилиям Геллерта.

Не годилось, чтобы в этот вечер к нам вторгались, не тогда, когда так много висело на волоске.

"Продолжайте", - проинструктировал он, вкладывая палочку в руку.

"Куда они ушли?" - пробормотал Грюм, больше для себя, чем для кого-либо другого.

"Они все еще там", - мрачно сказал Уильям, не обращая внимания на ликующих мужчин вокруг него.

"Да", - согласился Габриэль. "ЗАТКНИСЬ!" - рявкнул он, заглушая радостные возгласы мужчин, с которыми они делили крышу. "Что-то не так".

Когда он закончил говорить, перед ними начала вспыхивать серия ослепительных огней, заставляя их прикрывать глаза от обжигающего натиска.

"Блядь!" Габриэль выругался.

Его вспышка была прервана звуком чего-то, столкнувшегося со зданием.

Куски камня начали осыпаться.

"Нам нужно спуститься отсюда, пока он не рухнул!" - настойчиво сказал Габриэль.

Уильям потянулся туда, откуда доносился голос.

"Давай, нас раздавят", - убеждал он.

Поскольку свет продолжал мигать, а здание подвергалось обстрелу, найти дверь на лестничную клетку оказалось непросто, но через несколько мгновений им это удалось.

"ЗДЕСЬ!" Звонил Уильям. "СЛЕДУЙТЕ ЗА МОИМ ГОЛОСОМ!"

Один за другим большая часть команды направилась к ним.

"Мы не можем больше ждать", - закашлялся Габриэль, когда крыша снова задрожала. "Нам нужно выйти здесь".

Уильям кивнул, и с небольшим усилием со своей стороны ему удалось открыть дверь.

"Осторожнее, Поттер", - предупредил Габриэль. "Они будут ждать нас".

Уильям шел впереди, заглядывая за каждый угол, пока они спускались на нижние уровни, а штурм здания продолжался.

"О черт", - пробормотал он, толкая дверь, ведущую на улицу.

Бесчисленные палочки были направлены на него, и самодовольно ухмыляющийся молодой человек торжествующе смотрел на него.

"Прикажите своим людям бросить палочки, лорд Поттер, и никто из вас не пострадает".

"Персей Блэк?" - недоверчиво спросил Уильям.

"Предательский ублюдок!" Габриэль кипел, отталкивая Уильяма в сторону. "Ты предпочел Гриндельвальда своей собственной стране?"

"Ах, вы, должно быть, Грюм", - ответил Блэк. "Опусти свою палочку".

"Мочись на тебя", - сплюнул Габриэль. "Тебе придется убить нас всех".

Персей разочарованно покачал головой.

"Какой позор", - вздохнул он, поднимая палочку, но его глаза расширились от ужаса, когда воздух наполнился зловещим шипением, и Уильям вздохнул с облегчением.

Гарри пришел, чтобы помочь им.

Иван внезапно проснулся, у него перехватило дыхание.

Поскольку люди Гриндельвальда все ближе подбирались к Бельгии, он решил лечь спать пораньше, чтобы хорошо отдохнуть, чтобы руководить силами ICW и сражаться, если потребуется.

Что-то было не так. Он мог это чувствовать.

Воздух пронзил мучительный крик, Иван вскочил на ноги, уже держа в руке палочку, и быстро направился к окну.

Что-то попало в один из его медвежьих капканов, но то, что было поймано, не было животным.

Крик принадлежал мужчине.

Он вглядывался в темноту в поисках каких-либо признаков движения, но это было бесполезно.

Он ничего не мог разглядеть.

Искусным взмахом его палочки в небо было отправлено несколько шаров света, и его земля осветилась.

Вот тогда-то он и увидел их.

Десятки мужчин бежали к его дому, и тот, кто вел их, был ему знаком.

Фотография Ганса Готье уже много лет занимала видное место на стене разыскиваемых преступников, и при любых других обстоятельствах, не связанных с появлением этого человека в его доме, Иван был бы рад встретиться с ним.

Сейчас, однако, было не время и не место, не тогда, когда он был в таком невыгодном положении.

Выругавшись себе под нос, Иван вызвал свой портключ только для того, чтобы рассмеяться, когда он не активировался.

В его вспышке не было юмора, это было скорее признанием того, насколько действительно тяжелым было его положение.

Кивнув и бросив последний взгляд на фотографию своей жены, которую он держал на прикроватном столике, он достал лицензию, которую носил в бумажнике уже почти четыре десятилетия, и в последний раз постучал по ней палочкой.

Никто не доберется до него вовремя, но его найдут, если он не сможет вырваться из лап тех, кто пришел за ним.

"Я тебя люблю, Галина", - сказал он фотографии, и грустная улыбка украсила его губы. "Скоро увидимся".

Смахнув слезу, скатившуюся по его щеке, он снова подошел к окну и начал стрелять заклинанием за заклинанием в приближающихся врагов, безумно смеясь над каждым из них, которое падало.

"Ублюдки!" - взревел он, кряхтя, когда режущее проклятие заставило его залечить глубокую рану в плече.

Иван продолжал сражаться, отказываясь так легко потерпеть поражение.

Он, по крайней мере, замедлил продвижение нападавших, но внезапный щелчок отбросил все его мысли о побеге.

Весь фасад его дома был снесен одним заклинанием, и Иван обнаружил, что падает каскадом обломков, прежде чем с глухим стуком ударился о землю.

Даже с тем, что воздух был выбит из его легких, он заставил себя встать и продолжать сражаться до самого последнего вздоха, но обнаружил, что его палочка вырвана из его хватки почти сразу после того, как он поднялся на ноги.

"Вы храбро сражались, мистер Федоров", - произнес чей-то голос.

"Гриндельвальд", - выплюнул Иван, когда увидел другое лицо, изображенное на стене, и вкус крови наполнил его рот. "Полагаю, я должен быть польщен тем, что ты сам пришел убить меня".

"Убить тебя?" - спросил Гриндельвальд. "Нет, нет, мой дорогой человек, у тебя нет причин умирать этим вечером. У тебя просто есть то, что мне нужно, и если ты отдашь это мне, ты будешь жить как мой пленник".

Иван рассмеялся, поморщившись, когда понял, что одна из его ног была повреждена при падении, боль, которую теперь скрывал убывающий адреналин.

"И что я могу взять такого, чего вы хотите?" он усомнился.

"Мне нужны все файлы, относящиеся к вашему отделу", - потребовал Гриндельвальд. "Все они".

Иван понимающе кивнул.

Этот человек хотел получить личные дела, к которым Сато пытался получить доступ.

"У меня их нет", - ответил он с ухмылкой. "Они там, где ты их никогда не получишь, не так ли, Змей?"

Гриндельвальд и его люди резко повернулись в ту сторону, куда смотрел Иван, и он воспользовался случаем, чтобы лишить человека возможности вытянуть из него информацию.

Темный Лорд был слишком далеко, чтобы нанести по нему удар, так что оставалось только одно.

Одним ловким движением Иван вытащил нож, который держал в другом рукаве, и вонзил его себе в живот, чуть выше пупка. Это гарантировало бы, что он истечет кровью в считанные секунды.

"НЕТ!" - отчаялся Гриндельвальд, когда понял, что его обманули.

Иван улыбнулся, вкус крови стал сильнее, когда она свободно полилась между его приоткрытыми губами.

"Пошел ты", - задохнулся он, его последние слова наполнили его большим удовлетворением, прежде чем он безжизненно рухнул на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701177>